Донские кони, в первый раз увидевшие шоссейную дорогу, ступили на нее, настораживая ушами и храпя, как ~~словно~~ на речку, затянутую льдом, потом освоились и пошли, сухо вызванивая свежими неистертыми подковами. Искромсанная левадами чахлых лесов лежала чужая польская земля. Парило. Хмурый теплый день и солнце, тоже как-будто не донское, бродило где-то за кисейной занавесью сплошных туч.

Имение Радзивиллово находилось в четырех верстах от полустанка. Казаков на полпути обогнал прорысивший эшелон с офицером. До имения доехали в полчаса.

— Это что за хутор? — спросил у вахмистра казак Митякинской станицы, указывая на купу оголенных макушек сада.

— Хутор? Ты про хутора забывай, стригун митякинский. Это тебе не Область войска Донского.

— А что это, дяденька?

— Какой я тебе дяденька? Ишь, нашелся племяш! Это, братец ты мой, имение княгини Урусовой. Тут самая наша ~~[illegible]~~ сотня помещается.

Григорий, тоскуя и поглаживая конскую шею, давил ногами стремена, глядя на аккуратный двухэтажный дом, на деревянную ограду, на чудного вида дворовые постройки внутри двора. Ехали мимо сада, и наши деревья одинаковым языком шептались с ветром, так же как и там, в покинутой далекой станице.

Абз. Нудная, скучающая завертелась своя изнанка жизни. Молодые казаки, оторванные от работы, томились первое время, отводя душу в разговорах, перепадавших в свободное время. Сотня селилась в больших, крытых черепицей флигелях, спали на нарах, раскинутых над окнами. Григорию ~~[illegible]~~ ~~[illegible]~~ ~~как раз~~ над крайним окном. По ночам далеким пастушеским рожком бунтала отставшая от рамы бумага, заклеивавшая щель, а Григорий, прислушиваясь в многоголосый храп, чувствовал, как наполняет всю каменной горючей тоской. Тонкое вибрирующее бунтанье щупальцами хватало где-то под сердцем, и в такие минуты беспредельно хотелось ему встать, пойти в конюшню, заседлать гнедого и гнать его, роняя пенное мыло на глухую землю, до самого дома.

В пять часов побудка на уборку лошадей, чистка. За куценькие полчаса, пока засыпали лошадям на коновязях овес, перекидывались короткими фразами.

— Погано тут, ребяты!

— Мочи нету!

— А вахмистр вот сука-то! Хоть ты что прихорашивать заставляет.

— Теперя дома блины трескают… Масленая.

— Девку-то зараз пощупал бы, эх!

— Перебирует! Вот погоди ~~[illegible]~~ урядник ~~[illegible]~~ сгонит пер

— Жена теперича скажет: „Што-то мой Миколушка делает?"

— Ого-го-го! Она, брат, небось, с свекром в голопупика играет!

1 гл. на обороте.